

ЧЕМ МЫ БОГАТЫ

2207
В руках у меня еще хранящая приятный запах типографской краски книга Л. Карелина «Ступени». В нее вошли пять повестей и роман «Землетрясение». «Мое поколение смолоду встретило войну, солдатами и лейтенантами вернулось с нее, мужало в послевоенные годы, старилось, но еще не состарилось, еще в строю и сегодня...», — читаем мы в предисловии автора. И наш первый вопрос к Лазарю Викторовичу о том, как складывалась книга.

— Это цикл повестей, объединенных одним героем, который показан на протяжении 40 лет — в детстве, юности, в зрелые годы. Биография героя во многом напоминает мою собственную. А если говорить о жанре книги, то из шести вещей, составивших ее, сложился новый роман, где я пытаюсь рассказать о судьбе своего поколения. Книга эта писалась и публиковалась по частям в журналах в течение пятнадцати лет.

— Место действия многих ваших книг Москва, и зачастую не просто место действия, но и один из полноправных героев. Как объясняете вы это «пристрастие»?

— С Москвой, хотя я подолгу жывал вдалеке от нее, связана вся моя жизнь. Каждый московский дом хранит отпечаток определенной эпохи, определенного стиля времени. И мне одинаково дороги и ее памятники, и ее переулки, дворики, и доживающие свой век, но еще крепкие, приземистые дома с высокими окнами и коммунальными квартирами, и кварталы многоэтажных башен-новостроек.

Детство мое прошло среди бойких, бесшабашных ребят, обитателей Большой Грузинской улицы и Марьиной рощи. Здесь существовали свои неписанные законы, не лишены джентльменства, — драться один на один, лежащего не бить. У мальчишек выработался бойцовский характер. Чтобы быть здешним полноправным жителем, надо было уметь постоять за себя в честном поединке. Трусов там не любил...

27 ЯНВ 1980
МОСКОВСКОЕ ПРАВО
Я МОСКОВСКИЙ
Я ГОВОРЮ О СОБСТВЕННОМ ДЕТСТВЕ ТАК ПОДРОБНО ПОТОМУ, ЧТО ВСЕХ СВОИХ ГЛАВНЫХ ГЕРОЕВ НАДЕЛЯЮ СВОИМ ОПЫТОМ, ПИШУ ТОЛЬКО О ТОМ, ЧТО ЗНАЮ И ПЕРЕЖИЛ. НИКОГДА НЕ ПИСАЛ О ГЕНЕРАЛАХ, ПОТОМУ ЧТО САМ БЫЛ ЛЕЙТЕНАНТОМ. ПИШУ О КИНОМАТОГРАФИСТАХ, ПОТОМУ ЧТО ОКОНЧИЛ ВГИК. Я СЧИТАЮ, ЧТО НОВОЕ МОЖЕТ ПРИНЕСТИ В ЛИТЕРАТУРУ ТОЛЬКО ТОТ, КТО ИМЕЕТ ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ, КТО ИЗУЧИЛ КОНКРЕТНУЮ ОБЛАСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. ПИСАТЕЛЬ ВЫРАБАТЫВАЕТСЯ ВРЕМЕНЕМ ИЗ СПЛАВА ПРИРОДНОГО ДАРОВАНИЯ, ТРУДОЛЮБИЯ И ТЕХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЙ, КОТОРЫЕ ВЫСТРАИВАЛИ ЕГО БИОГРАФИЮ. ДЛЯ ЭТОГО ПИСАТЕЛЮ НУЖНО ПРОСТО ЖИТЬ, НО ЖИТЬ НЕ РАБОЧО, ИГРАТЬ НЕ ПАСИВНУЮ РОЛЬ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ НАРОДА. РАССКАЗ О ПЕРЕЖИТОМ ТОБОЙ ЛИЧНО ТОГДА БУДЕТ ИНТЕРЕСЕН ЧИТАТЕЛЮ, КОГДА ЭТО ПЕРЕЖИТОЕ В ОСНОВНЫХ МОМЕНТАХ СОВПАДАЕТ С ГЛАВНЫМИ СОБЫТИЯМИ СТРАНЫ.

А главнейшим событием для моего поколения стала война. В июле 1941 года добровольцем пошел в московское ополчение. Из нас, ополченцев, куда вошли мои сокурсники по ВГИКу, была сформирована 104-я Ростовская дивизия. Как и всем моим товарищам-москвичам, мне

пришлось испытать и жестокость боев, и горечь отступления, и гибель друзей... Но выпало на нашу долю и узнать вкус победы, пройдя дорогами войны вместе с Советской Армией до Берлина.

Демобилизовавшись в 1945 году, как выпускник ВГИКа был направлен начальником сценарного отдела Ашхабадской киностудии. Там оказался свидетелем землетрясения. И я не мог не рассказать о том, что видел, узнал, переживал в те годы. Так и родились повести, романы, которые я отношу к жанру исповедальной прозы, содержащей в себе автобиографические черты. Таковы «Ступени», с которых мы начали разговор.

К слову, о том, как вымысел соотносится в книгах с реальностью. Писатель без воображения, на мой взгляд, невозможен. Вымысел же дисциплинируется опытом жизни, поскольку сама жизнь бывает изобретательнее любого вымысла. Возьмем, к примеру, живопись. Вся гамма красок картины есть отображение реально существующих цветов, все цвета берутся художником с натуры. Искусство художника в том и заключается, что он умеет различать все оттенки, все полутона и их переходы, и запечатлеть их на полотне. Но способность видеть все богатство жизненных красок дана немногим. Большинство людей познает красоту жизни с картин художника. Так и в литературе. Воображение помогает осмысливать, художественно обрабатывать реальность.

Назову те свои книги, где много героев вымышленных. Это повести «Головокружение», «Легкий человек Марина», роман «Стажер», рассказывающие о молодых людях годов семидесятых в пору их становления, выбора жизненного пути. Когда я пишу о нынешней молодежи, сравниваю ее жизнь с юностью своего поколения, то иногда замечаю, что часть юношей и девушек избалована излишним благополучием, что порой им не хватает прямоты, искренности и чистоты в отношении друг с другом. Это не повтор тривиальных истин, что вот, мол, в наше время все было лучше. Здесь существуют реальные проблемы, и я стараюсь говорить о них. К примеру, душевный комфорт, самоуспокоенность, на мой взгляд, отнюдь не то качество, которое должно быть присуще молодому человеку. В книгах, которые я называл, моей задачей было исследовать защитные свойства характера молодого человека, гражданина нашей страны.

— Что вы понимаете под защитными свойствами характера?

— Это морально-этические качества, которые воспитываются в советском человеке с детства, — чувство собственного досто-

инства, независимость, честность, принципиальность. Те качества, которые выстраиваются у человека в капиталистическом обществе. Когда бываешь в странах Запада, поражают разная контрастность во взаимоотношениях между людьми. Там ценится не человеческая личность, а размер денежного счета в банке. В нашем обществе ощутимо превосходство чувства собственного достоинства, равенства, социальной независимости. На Западе неравенство узаконено, человек там заживо замурован в свою социальную оболочку и должен строго знать свое место. Невозможно представить шофера персональной машины, обедающего за одним столом с шефом, служащий обязан покорно терпеть оскорбления начальства. В нашей стране, если и встречается угодничество, то в этом вина самого человека, позволяющего себя унижать, а не общества. Советский человек уверен в завтрашнем дне, и эта уверенность обеспечена его трудом, его хозяйским отношением к своему делу, к делам всей страны в конечном итоге. Вот в чем сила нашего общества, вот чем мы богаты. И счастье человека зависит от того, насколько в нем развиты его защитные свойства, как я их называю. Проблему развития и утверждения этих качеств я и пытался поставить в своих книгах о молодежи.

— Над чем вы работаете сейчас?

— Над серией очерков о странах, которые прошел в годы войны лейтенантом. Недавно я вновь побывал в Румынии, Польше, ГДР, Болгарии, встречался с людьми, ходил по улицам и площадям, где более тридцати лет назад кипели яростные бои. Ныне на месте развалин поднялись новые, прекрасные здания, площади, скверы. В сопоставлении прошлого и настоящего — ключ очерков, думаю, они составят отдельную книгу.

Пишу роман о москвиче, человеке зрелом, много испытавшем, перед которым стоит ряд нравственных проблем.

Проза совершенствуется с каждым годом, растет мастерство литераторов, усложняется стиль. Потому что усложняется сама жизнь, усложняются взаимоотношения между людьми. И писатель обязан быть чутким ко всему новому, что рождает жизнь, быть на уровне задач своего времени. А в первую очередь это предполагает глубину осмысления жизненных явлений и процессов. Иначе книга, затронувшая даже самый злободневный вопрос, перестанет быть нужной, как только он уходит с повестки дня. Хотя поставить проблему, привлечь к ней внимание общества — уже немало. И все-таки каждый пишущий, вероятно, пытается решить для себя загадку русской классической литературы. Затрагивающие глубины человеческого натура, классические произведения не стареют и не поддаются эрозии.

Беседа вел
В. ТРЕСКОВ